

Ребра тушились на медленном огне. Сун Чжиянь заранее подготовил морскую капусту, так что к этому моменту она уже пропиталась ароматом, став мягкой и нежной, мясо легко отходило от костей, а бульон получился наваристым и густым — соль даже не понадобилась.

Сун Чжиянь решил, что вкус идеален, выключил плиту, вымыл посуду и переложил ребра в большую миску. Затем он принялся нарезать овощи и фрукты, чтобы сделать салат для Чжан Цзиньсяо. Сам он такие вещи не ел, но Чжан Цзиньсяо вечно питался как птичка, к рису почти не притрагивался, и Сун Чжиянь старался разнообразить его рацион, чтобы тот получал достаточно витаминов.

Когда все было готово, рыбный суп для котенка как раз остыл до нужной температуры. Рыбу он разварил в кашу, тщательно выбрав все косточки. Подумав, что пора бы покормить нового маленького предка, Сун Чжиянь взял миску и вышел из кухни.

Войдя в гостиную, он увидел, что Чжан Цзиньсяо уснул прямо за столом, полуобняв Командира Сяо Мяо. Котенок, в свою очередь, уютно растянулся, положив хвост на руку Чжан Цзиньсяо.

Теплый солнечный свет, пробивавшийся сквозь окно, сделал этот момент еще более безмятежным и ярким. Если бы кто-то увидел эту картину своими глазами, то наверняка не смог бы отвести взгляд — настолько она была теплой. По крайней мере, для Сун Чжияня, босса Мира Сансары, это зрелище стало смертельным ударом: он едва не задохнулся от нахлынувших чувств.

Сун Чжиянь молча достал свой элитный смартфон из Мира Сансары и навсегда запечатлел этот момент в галерее.

Услышав шум, Командир настороженно поднял голову. Его янтарные глаза внимательно следили за Сун Чжиянем, словно он пытался понять, что задумал этот человек и безопасен ли он.

— Я вообще-то тот, кто тебя принес. Неужели обязательно так явно показывать разницу в отношении?

Сун Чжиянь тихо цыкнул и легонько ткнул котенка в голову. Впрочем, его это не особенно удивляло: животные тонко чувствуют тех, кто искренне их любит. А некоторые люди от природы обладают даром располагать к себе зверей — и его драгоценный Чжан Цзиньсяо как раз из таких. Неудивительно, что маленький лихуа так быстро к нему привязался.

К тому же, хорошо, что они ладили. Иначе зачем ему вообще держать кота?

Чжан Цзиньсяо, должно быть, очень устал. Сун Чжиянь решил дать ему поспать еще немного — время было раннее, успеет еще поест часам к шести-семи. А пока он решил покормить маленького предка.

Миску с рыбным супом он поставил на стол, недалеко от Командира. Аромат был таким аппетитным, что даже человек не устоял бы, не говоря уже о котенке. Хотя внешне Командир никак не отреагировал, его внимание было полностью приковано к еде. Увидев свою миску, он на мгновение засомневался.

Тихо мяукнув, Командир ловко выбрался из объятий Чжан Цзиньсяо. Он дважды обошел вокруг миски, задрав хвост, словно оценивая обстановку.

Сун Чжиянь сидел рядом, не торопя его. Кошки — существа умные и осторожные, естественно, что в незнакомом месте они проявляют бдительность. Поэтому он решил заняться своими делами и принялся редактировать только что сделанные фотографии.

Сун Чжиянь полагал, что Командир будет колебаться дольше, но, видимо, имя обязывало — у котенка был характер настоящего командира. Он быстро понял, что эти двое отныне его хозяева. И хотя к этому большому мужчине, который вечно улыбался так, будто замышлял недоброе, он относился прохладно, зато очень полюбил человека, который его обнимал.

Командир оглянулся на мирно спящего Чжан Цзиньсяо. В его круглых янтарных глазах отразилось нешуточное колебание, а затем — решимость.

— Ладно, так и быть, признаю вас своими хозяевами.

Спустя пару минут Командир наконец присел и робко коснулся супа розовым язычком.

...Стоило ему попробовать, как глаза котенка загорелись. Он перестал осторожничать и, уткнувшись мордочкой в миску, принялся жадно лакать, урча от удовольствия. Он решил, что, хоть этот человек и так себе, готовит он вполне сносно.

Котенок уплетал суп, Чжан Цзиньсяо тихо спал, а сам господин Сун, устроившись с телефоном, начал свою ежедневную привычку — хвастаться фотографиями.

Сун Чжиянь:

Он ангел. Определенно ангел, черт возьми! [Фото: Чжан Цзиньсяо спит, обнимая кота]

У Хун: Ты в отпуске? Знаешь, на кого ты становишься все больше похож? @Хуа Ба

Хуа Ба: Ты о чем, приятель? (□_□)

Хуа Ба: У меня только один вопрос — ты уже добился своего?

Ло Фанфан: Закрываю лицо руками, присоединяюсь к вопросу!

Сун Чжиянь ответил Хуа Ба: Он и так всегда был моим.

Сун Чжиянь ответил Ло Фанфан: Хорошая девочка, иди-ка еще раз прогуляйся по пустыне.

У Хун: Значит, все-таки переспали? Похоже, в этот раз это не просто секс на одну ночь [фейерверк] [фейерверк]. Как брат, поздравляю.

Сун Чжиянь ответил У Хуну: ...Хочешь подраться? Выходи на арену!

Жители Мира Сансары: □#%#□.....%#

Через три секунды Хуа Ба опубликовал пост:

Хуа Ба:

Так Сун ХХ взорвался из-за первой фразы У Хуна или из-за второй? [вопросительный смайл] Не волнуйтесь, я уже заблокировал тех, кому это видеть не стоит [злая ухмылка]

Ло Фанфан: Ставлю на первую +1

У Хун: Ставлю на первую +2

???: Ставлю на первую +3

...

Хуа Ба: Ставлю на первую +18. Отлично, полное единодушие. Зажигаю свечу в память о папочке Суне.

Сун Чжиянь, разумеется, не знал о голосовании в закрытом чате, иначе, при его характере, он бы не просто с улыбкой постучал в их двери, чтобы провести воспитательную беседу, а пришел бы ночью и набил всем морды. К сожалению, кое-кто из «светлячков» неплохо умел хранить секреты.

Доев, Командир вылизал лапки, походкой модели, покачивая хвостом, подошел к Чжан Цзиньсяо и, проделав тот же трюк, снова забрался к нему в объятия. Было очевидно, что он очень полюбил запах Чжан Цзиньсяо.

Сун Чжиянь отложил телефон, закрыл лицо руками и подался вперед, разглядывая спящего. Глаза, нос, губы... Он смотрел долго и не мог налюбоваться.

Возможно, оттого, что взгляд Сун Чжияня был слишком горячим, или оттого, что пушистый хвост Командира щекотал шею Чжан Цзиньсяо, тот заворочался и медленно открыл глаза. Спросонья взгляд его был затуманен.

К счастью, лицо Чжан Цзиньсяо было наполовину закрыто пушистым телом кота, так что он не увидел, как Сун Чжиянь смотрел на него с выражением фаната-сталкера.

— Я... сколько я спал?

Голос Чжан Цзиньсяо был хриплым, он все еще не до конца пришел в себя. Несмотря на это, он машинально погладил Командира, который тут же поднял голову.

Сун Чжиянь так же машинально потрепал Чжан Цзиньсяо по волосам, стараясь скрыть довольную улыбку:

— Больше получаса. Если бы не проснулся, я бы сам тебя разбудил к ужину.

Чжан Цзиньсяо глубоко вздохнул и потер затекшее предплечье.

— Затекло? — Сун Чжиянь сразу понял, в чем дело, сел рядом, вытянул его руку и начал массировать биологически активные точки. — Сначала будет немного больно, но скоро станет легче. Потерпи.

— Угу, спасибо, — тихо ответил Чжан Цзиньсяо, все еще гнусавя спросонья.

— Почему ты вечно со мной так вежлив?

Сун Чжияню было неприятно слышать эти бесконечные «спасибо» и «прости». Чжан Цзиньсяо, видимо, еще не отошел от сна и, увидев выражение лица Сун Чжияня, машинально добавил:

— Прости.

...Атмосфера в комнате застыла. Сун Чжиянь медленно выпрямился, глядя на Чжан Цзиньсяо. Впервые он полностью убрал улыбку с лица и нахмурился.

— Я думал, между нами нет нужды в такой вежливости. Или, вернее сказать... отчужденности?

Именно. Отчужденность.

Он слишком долго пробыл в Мире Сансары и слишком отвык от нормального человеческого общения, чтобы заметить это раньше. Даже до того, как они попали в Мир Сансары, их отношения были совсем не такими — внешне спокойными, но на деле полными дистанции.

Король Мира Сансары вернул себе хладнокровие охотника. Он спокойно и рассудительно обдумывал ситуацию, затаившись в тени. Конечно, внешне Сун Чжиянь не подал виду. Он мгновенно сменил гнев на милость и ободряюще улыбнулся Чжан Цзиньсяо, который растерянно прижимал к себе котенка:

— Ладно, в следующий раз я разозлюсь. А пока давай ужинать. Я приготовил суп из ребер с морской капустой и салат. Специально для тебя, чтобы отпраздновать успех на пробах.

Чжан Цзиньсяо не знал, что скрывается за этой фальшивой улыбкой, и просто кивнул.

В этот день Чжан Цзиньсяо съел на удивление много. Что касается Сун Чжияня... семьдесят-восемьдесят процентов блюд в итоге оказывались в его желудке. Удивительно, как он умудрялся сохранять невозмутимый вид, съедая столько еды.

После ужина Чжан Цзиньсяо вместе с Командиром, который уже успел до смерти заскучать, пошли осматривать обновки: когтеточки, лежанки и игрушки, купленные Сун Чжиянем в порыве «импульсивного шопинга».

Когтеточка была явно сделана на заказ: помимо мест для лазания, там был удобный гамак и подвесная корзинка, служившая качелями. Командир, который вел себя как холодный и высокомерный аристократ, не желающий бегать и прыгать, неожиданно полюбил эти качели. Забравшись внутрь, он помял лапками мягкое одеяльце и довольно мяукнул.

Сун Чжиянь, засунув руки в карманы, удовлетворенно кивнул:

— Хорошо, хоть не зря деньги потратил.

Чжан Цзиньсяо вдруг вспомнил:

— А Командиру сделали прививки? И остальные проверки?

— Да, та милая хозяйка магазина показала мне все документы. Да и посмотри, какой он здоровый. Ну... пусть не очень активный, но ведь наш Командир — спокойная и сдержанная личность. Прямо как я.

Чжан Цзиньсяо привык к тому, что Сун Чжиянь постоянно себя нахваливает, и лишь усмехнулся, хотя насчет слов о ветеринаре решил настоять на своем:

— Все же лучше будет отвести его в нормальную клинику. Так будет спокойнее.

Сун Чжиянь не собирался спорить из-за такой мелочи. Вспомнив слова Чжан Цзиньсяо о том, что после начала съемок тот будет занят, он спросил:

— Ты прошел пробы. Когда начнутся съемки?

— Не точно. Если быстро, то в этом месяце. Но все зависит от режиссера. В ближайшие дни у меня промоушен той молодежной драмы, так что будет много встреч.

— Тогда тебе нужно как следует заботиться о себе.

Чжан Цзиньсяо, получив новый сценарий, хотел уйти к себе, чтобы изучить его. В другое время Сун Чжиянь его не остановил бы, но сейчас он внезапно схватил его за руку.

Ладонь Сун Чжияня была большой, сухой и очень теплой. Чжан Цзиньсяо вздрогнул от

неожиданного тепла и попытался отступить, но Сун Чжиянь, словно предвидя это, приобнял его за талию.

Не успел Чжан Цзиньсяо среагировать, как красивое лицо Сун Чжияня оказалось совсем рядом — он чувствовал его теплое дыхание. Глядя на его светлые губы, Сун Чжиянь, словно околдованный, медленно наклонился.

Но результат оказался неожиданным: поцелуй не достиг цели. Чжан Цзиньсяо в последний момент отвел голову, и губы Сун Чжияня лишь слегка коснулись уголка его рта.

...Время словно застыло. Только Командир, вытаращив глаза, наблюдал за своими новыми хозяевами из колыбели.

Чжан Цзиньсяо пришел в себя, растерянно открыл рот, чтобы что-то сказать, но Сун Чжиянь приложил палец к его губам. Его голос звучал хрипло:

— А-Сяо, ты ведь не собираешься и сейчас говорить мне «прости»?

Судя по тому, как в глазах Чжан Цзиньсяо мелькнула паника, Сун Чжиянь с отчаянием понял, что тот действительно собирался это сделать.

Сун Чжиянь замолчал на пять секунд, затем поднял руки в знак капитуляции и отступил:

— Если не хочешь — просто оттолкни меня. Не нужно терпеть ради меня то, что тебе неприятно.

Он посмотрел на застывшего Чжан Цзиньсяо и тихо спросил:

— Ты что, больше меня не любишь?

Как ответить на такой вопрос? Чжан Цзиньсяо чувствовал себя кошкой, которой наступили на хвост — загнанным зверьком, которому некуда бежать. Конечно, он любил Сун Чжияня, эта любовь давно вышла за пределы его воли, ее невозможно было вырвать из сердца. Но он никогда не осмеливался признаться в этом вслух. Он боялся, что если примет жалостливую подачку в виде любви Сун Чжияня, то станет жалкой тенью.

Чжан Цзиньсяо предпочел бы вечно жить в таком спокойном мире — без границ, без страстей, но для него этого было достаточно. Но был ли Сун Чжиянь таким человеком?

Он не мог предать свое сердце и сказать, что не любит, но и не мог позволить себе выпрашивать ответные чувства, опираясь на десять лет долга. Больше всего он боялся, что его любовь напугает Сун Чжияня, который никогда не говорил о чувствах, и заставит его сбежать.

Воистину, желаемое недостижимо, а отпустить невозможно...

Лицо Чжан Цзиньсяо становилось все бледнее, он застыл, словно статуя. Хотя слез в глазах не было, Сун Чжиянь чувствовал, что тот вот-вот заплачет.

Глядя на него, Сун Чжиянь внезапно понял, в чем корень их проблем, и вздохнул, словно признавая поражение. Он погладил ледяные руки Чжан Цзиньсяо и мягко улыбнулся. В его темно-карих глазах светилась нежность к этому единственному в мире сокровищу. Он не стал давать пустых обещаний, а лишь, сделав вид, что ничего не заметил, искренне произнес:

— Даже если ты сейчас меня не любишь — ничего страшного. Позволь мне ухаживать за тобой. По крайней мере, в этом мне не отказывай.

Командир, которого внезапно «накормили собачьим кормом» (от авт. — стали свидетелем проявления нежности), лишь недоуменно мяукнул.

Что произошло дальше, Чжан Цзиньсяо не смог бы вспомнить, даже если бы захотел. В тот момент его мозг был абсолютно пуст. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что сидит за письменным столом, а новый сценарий лежит перед ним... перевернутый вверх ногами.

Никогда еще в жизни Чжан Цзиньсяо не было так неловко. Он украдкой оглянулся, убедился, что никого нет, и молча перевернул страницу. На часах было 8:35.

...То есть он просидел в прострации целых два часа?

Чжан Цзиньсяо молча взял сценарий, подошел к окну и, прикрыв лицо бумагой, спрятал пылающие щеки.

Правда это или ложь, сиюминутный порыв или обдуманное решение — в тот момент Сун Чжиянь словно наложил на него заклятье. Кажется, он не забудет этого до конца своих дней.

Чжан Цзиньсяо вздохнул. Как мотылек, летящий на огонь.

А некто, не подозревавший, какую «бомбу» он только что подложил, молча открыл браузер и ввел запрос: «Как добиться того, кого любишь».

Выпала куча ссылок: «108 способов обольщения», «Как привлечь девушку», «Как вернуть любовь» и «Опыт старого ловеласа»... Стоп, что это вообще за чушь?

Сун Чжиянь потер подбородок и попробовал ввести: «Как искренне добиться парня, который тебе нравится».

Результаты были неутешительными — в основном истории о том, как девушки добивались своих возлюбленных...

Если говорить о соблазнении, опыт господина Суна был в сотни раз лучше этих пошлых советов из интернета. Но для него проблемой было другое: как сделать так, чтобы его действия не выглядели легкомысленно. Дарить машины и квартиры — значит оскорбить Чжан Цзиньсяо, дарить цветы и подарки — слишком банально. К Чжан Цзиньсяо он точно не хотел относиться как к очередной зазнобе, и уж тем более не как к постельному партнеру на одну ночь.

<http://bllate.org/book/19085/1874258>